

ТЭОРЫЯ І ГІСТОРЫЯ КУЛЬТУРЫ

Смолик Александр Иванович

Доктор культурологии, профессор,
заведующий кафедрой культурологии
Белорусского государственного университета
культуры и искусств

УДК 303.446.23(1-11+1-15)

А. И. Смолик

Топология Востока и Запада в белорусском культурологическом дискурсе

Анализируются актуальные результаты культурологических исследований, посвященных специфике взаимодействия культур Востока и Запада. Разнообразие форм интеллектуального поиска, интенсификация диалога Беларуси и субъектов восточных цивилизаций обуславливают складывание культурологической школы, в рамках которой ведется изучение динамики китайской культуры, ее взаимодействия с белорусской культурой.

*Запад есть Запад,
Восток есть Восток,
и им не сойтись никогда.*

Р. Киплинг

Современный период развития человечества отмечен интенсификацией коммуникаций во многих областях социокультурной жизни. В глобализирующемся мировом пространстве не только происходит обмен товарами, услугами и капиталом, но циркулируют культурно-символические коды, ценности, стандарты, стилевые формы – маркеры культурной идентичности, все более транснациональные по содержанию. В этих условиях наряду с измерением информационно-коммуникативного вза-

научных работ: о технологиях шелководства, выращивания картофеля, проса, риса, приготовления туши, белил, румян. Ученый опубликовал фундаментальный труд «Гонконг», в котором дал комплексную, системную характеристику культуры китайцев. Изучил несколько восточных языков – китайский, маньчжурский, корейский, монгольский, японский [11].

Во время дипломатической службы в Японии И. А. Гошкевич собрал большое количество артефактов. В его библиотеке насчитывалось 1346 японских ксилографов и старопечатных книг, 47 листов географических карт³, что свидетельствует о разносторонних интересах ученого в области истории, языка, географии, этнографии не только Японии, но и Кореи. Материалы, исследованные ученым, явились первым крупным собранием японской литературы, поступившей в Азиатский музей в Санкт-Петербурге. Пребывание в Японии И. А. Гошкевич использовал для составления первого «Японско-русского словаря» (1857), за что был удостоен Демидовской премии с вручением золотой медали. Издание словаря способствовало изучению японского языка не только в России, но и в странах Европы.

В 1901–1902 гг. первым президентом сената Гавайских островов был этнограф, географ, естествоиспытатель, врач, общественно-политический деятель Николай Константинович Судзиловский (1850–1930)⁴. Уйдя в отставку, переехал в Китай, где некоторое время проживал с семьей в Шанхае и Цзяньцзине. Здесь он с гуманистически–пацифистской позиции исследовал взаимоотношения западной и восточной культур в качестве пограничных. Границу как явление культуры Н. К. Судзиловский интерпретировал, с одной стороны, как область, где культуры не только обмениваются опытом, но и ведут диалог, с другой – неприятия Другого. По его мнению, развитие культурной самобытности и оригинальности сопряжено с опасностью существенных потерь живой силы культуры. В публикациях «Западный и восточный человек», «Южный человек», «Американский индивидуализм» философ доказывает, что, несмотря на то, что западная и восточная культуры являются противоположно направленными и перенос западных социокультурных стереотипов на восточноазиатскую почву невозможен, диалог культур является единственным механизмом, который позволит избежать глобального конфликта [16]. Эта идея не потеряла актуальности и сегодня.

³ Библиотека И. А. Гошкевича хранится в Институте востоковедения РАН (Санкт-Петербургский филиал).

⁴ Н. К. Судзиловский родился в Могилеве, в дворянской семье. С отличием окончил Могилевскую гимназию. Учился на юридическом факультете Петербургского университета, на медицинском факультете Киевского университета. Занимался активной революционной деятельностью, что послужило причиной вынужденной эмиграции и проживания в разных странах Европы, Америки и Азии.

Социально-культурные процессы монгольского общества исследовал в 1830-е гг. Осип Михайлович Ковалевский (1801–1878)⁵. Владея восточными языками (арабский, китайский, монгольский, персидский, татарский), он изучал сущность национального характера, менталитета, религиозного мировоззрения, нравов и традиций монголов. Очерки о традициях монгольского народа отправлял в Петербург, публиковался в «Российских академических ведомостях». Результатом научной деятельности О. М. Ковалевского явились «Краткая грамматика монгольского книжного языка», «Монгольская хрестоматия», «Монголо-русско-французский словарь». В 1846 г. за издание словаря исследователю была присуждена Демидовская премия [9].

Сущность восточной и западной культур пытался постичь в начале XX в. И. В. Кончевский (Абдзіраловіч). В эссе «Адвечным шляхам: Дасьледзіны беларускага сьветагляду» (1921) философ отмечал, что западная цивилизация представляет собой полную противоположность восточной. Несмотря на это, он полагал, что следует искать пути и формы гармонизации отношений между западной и восточной культурами. Белорусская культура, по его мнению, способна воспринять ценности обеих культур [1, с. 14].

Процессы мировой интеграции и дезинтеграции, отчетливо обозначившиеся в XX в., составляют серьезное внутреннее противоречие современного мирового развития, настоятельно требуют как теоретического, так и практического решения проблемы топологии Запад–Восток в рамках мирового пространства. На это обращали внимание М. М. Бахтин [2] и Д. С. Лихачев [12]. По мнению ученых, наиболее продуктивным способом сближения западной и восточной цивилизаций является социокультурная коммуникация, понимаемая как диалог культур, их взаимопроникновение и обогащение, совмещение высшей степени единства с развитием свободной множественности.

О том, что социодинамика белорусской художественной культуры на всех культурно-исторических этапах протекала в контексте топологии западноевропейской и восточной цивилизаций, рассуждает в диссертационном исследовании М. М. Соколовская. Как подчеркивает исследователь, в результате освоения лучших примеров художественного творчества Запада и Востока искусство Беларуси «обогащалось новыми образцами, выразительными средствами и жанрами, происходила мо-

---

⁵ В 1809–1817 гг. О. М. Ковалевский учился в Свислочской гимназии. В 1817 г. поступил на факультет литературы и свободных искусств Виленского университета. Являлся активным участником тайного «Общества филоматов», с 1820 г. – «Общества филаретов», за что был арестован и отправлен в ссылку в Казань. Был причислен к педагогическому институту при Казанском университете, где занимался изучением восточных языков. В 1828 г. командирован в Иркутск для изучения монгольского языка. Посетил Монголию, Забайкалье, Китай.

дификация ранее существовавших видов и форм, переход от постепенных изменений к быстрому обновлению и новациям. Художественное творчество ускоренно обрело национальную форму и содержание» [20, с. 123].

В культурологических концепциях В. С. Степина определена природа различий западной и восточной цивилизаций. По мнению ученого, в основе различий лежат, с одной стороны, природные условия, породившие разные формы труда и быта, а с другой – неравномерность экономического развития общества. Запад, полагает философ, «...это особый вид цивилизационного и культурного развития, основанного на ускоренном прогрессе техники и технологии, на доминировании в культуре научной рациональности, которая выступает как самодовлеющая ценность». Термином «Восток» он обозначил «традиционные общества и традиционные культуры», классифицируя их через категории «культура» и «цивилизация» [21].

Модель современных взаимоотношений Республики Беларусь как со странами Запада, так и Востока в экономической, политической и социокультурной сферах показывает жизнеспособность разумного сосуществования восточной и западной цивилизаций. Интенсификация диалога Беларуси с культурами современных цивилизаций становится объектом изучения отечественной культурологии. Анализ проблемного поля современного белорусского культурологического дискурса показывает, что много внимания уделяется исследованию различных форм традиционной и современной китайской культуры.

В Беларуси сформировалась культурологическая школа, в рамках которой целенаправленно ведется изучение разнообразных аспектов динамики китайской культуры, ее взаимодействия с белорусской культурой. Так, под руководством ученых БГУКИ успешно завершено исследование форм сотрудничества субъектов Беларуси и Китая в сфере культуры, выполненное Ван Юй (2018) [4]. Сравнительно-типологический анализ белорусской и китайской мифологий на основе методологии белорусских культурологов осуществлен китайским доцентом Аньянского университета Лю Янь (2018). В результате реконструкции белорусских и китайских мифов исследователь приходит к выводу, что, несмотря на то, что мифологии Беларуси и Китая относятся к различным типам культур, они имеют ряд общих черт: схожие по значению функции (адаптивная, мировоззренческая, регулятивная, сакральная и др.); близкие по содержанию сюжеты; аналогичные типы мифов (астральные, антропогонические, героические, календарно-обрядовые, космогонические, тотемические, эсхатологические и др.) [14]. В настоящее время доцент Университета г. Бейс Чжао Цзенфан выполняет диссертационное исследование по новой для белорусской и китайской культурологии про-

блеме, связанной с функционированием детских субкультур. Подходит к завершению изучение диверсификации социокультурной коммуникации государственных и общественных институций Беларуси и Китая, выполняемое Ли Фэем. Исследователь полагает, что диалог культур необходимо рассматривать как основную идею XXI в. и социальную реальность. Интеракция через народы и их культуры делает возможным понимание других культур, устранение их несовместимости. Взаимодействие субъектов социокультурной коммуникации содействует задаче поддержания белорусского и китайского сообществ на уровне максимальной информационной и смысловой открытости [11].

Методологическую помощь в проведении научных исследований китайским ученым Ван Дань и Чжао Шэншань оказывает профессор кафедры культурологии БГУКИ Л. К. Кухто. Исследователи изучают опыт сохранения и ревитализации нематериального культурного наследия Беларуси и Китая [3], а также социодинамику молодежных субкультур.

Белорусские культурологи не только теоретико-методологически помогают молодым синологам, но и осуществляют фундаментальные исследования различных аспектов китайской культуры. На наш взгляд, значимое место в методологии культурологических исследований занимает монография профессора Белорусского государственного университета И. В. Казаковой, которая осуществила компаративный анализ белорусской и китайской традиционных культур. В монографии рассматриваются календарные и семейные обряды белорусов и китайцев, сказки, пословицы, поговорки, обычаи и ритуалы белорусского и китайского народов. На основе сравнительно-типологического изучения белорусской и китайской традиционных культур И. В. Казакова доказывает, что понимание сущности ритуалов, обрядовых текстов, легенд белорусов и китайцев во многом совпадает [10].

Центром исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси завершен совместный белорусско-румынский проект «Китайские традиции в современной культуре Беларуси и Румынии: влияния и заимствования». Исследования показали, что возрождение праздничных традиций в современном Китае повлияло на распространение некоторых традиций на территории Беларуси. Так, наиболее популярными праздниками в Беларуси стали Новый год по восточному календарю и Праздник фонарей (из новогоднего цикла). Среди последователей Ушу, Цигун и Тай Цзи Цюань получили распространение китайские праздничные традиции, связанные с даосскими психофизическими практиками [6].

В труде ученых НАН Беларуси «Архитектура национальная и архитектура фрактальная: две культуры – один путь» выявлены параллели в искусстве и архитектуре Беларуси и Китая; раскрыты общие черты

и национальные особенности в духовном восприятии природы, семантики и семиотики жилища, города, футуристических идей формирования обитаемой среды. Новизной и оригинальностью отличается раздел, посвященный теории идентичности в архитектурной и художественной графике. Подробно рассматриваются фрактальные архетипы в искусстве, самоподобие как компонент парадигмы современной культурной идентичности [13].

Перспективным направлением исследовательской деятельности ученых НАН Беларуси является трансляция в социокультурное пространство КНР артефактов белорусской культуры. В антологии «Прымаўкі ды прыказкі – мудрай мовы прывязкі: (з адвечнай мудрасці народнай)» собраны пословицы и поговорки белорусского народа, переведенные на китайский язык. Богатое художественное оформление издания стало результатом первого опыта совместной работы Института искусствоведения, этнографии и фольклора им. К. Крапивы и Белорусской государственной академии искусств [18]. В 2019 г. под редакцией академика А. И. Локотко вышел в свет коллективный труд ученых Центра исследований белорусской культуры, языка и литературы под названием «Хадзі, сонейка, да нас...» (з народнапаэтычнай спадчыны). В книгу вошли песни для детей, колыбельные, потешки, считалки и т. п., переведенные на китайский язык. Издание иллюстрировано работами белорусских художников [23].

Уникальный культурный ареал сформировался на территории современной Японии. Сущностью коммуникативного дискурса японской культуры является достижение гармонии и согласия с природой и субъектами других культур. В процессе социокультурной коммуникации японцы «брали извне то, что им было необходимо, и что они могли органично ассимилировать» [24, с. 11]. Из китайской культуры Япония позаимствовала иероглифику, политическую систему, многие принципы китайского зодчества. Из Кореи к японцам проник и был ассимилирован буддизм, слившийся с национальной религией синтоизмом. Однако тесные коммуникативные отношения японцев существовали не только с восточными культурами. Анализ интеракции субъектов японской и европейской культур осуществлен Ю. А. Яроцкой, которая, в частности, проследила уникальный диалог идей рёбу синто и христианства. Как полагает исследователь, «японцам удалось не просто принять христианство, но с успехом адаптировать его («японизировать») к своей культуре» [Там же, с. 12]. В процессе кросс-культурной интерференции сформировалось своеобразное «японское христианство», наиболее выразительно проявившееся в храмовом зодчестве, музыкальном искусстве, системе образования.

Базисные этнокультурные архетипы японской культуры исследует Д. А. Василевич. Она акцентирует внимание на тезисе, что этнические архетипы Японии представляют собой константы национальной духовности, выражающие и закрепляющие фундаментальные черты японского этноса как культурной ценности [5].

В последние годы предметом научных изысканий белорусских культурологов становятся культуры Южной Кореи и Индии. Так, рецепцию элементов индийской культурной традиции в современной белорусской культуре прослеживает И. И. Таркан [22].

Южнокорейская модель корпоративного управления развитием образования, науки, инновационных технологий, ориентированных на реализацию концепции креативной экономики и формирования интеллектуальной среды, изучается в контексте фундаментальной культурологии К. Г. Машарским. В процессе исследования социокультурных детерминант, определяющих достижения корейского общества, он приходит к выводу, что создание корейской креативной экономики во многом является результатом интенсивных коммуникативных практик как с восточными, так и западными цивилизациями. Из китайской культуры корейцы заимствовали конфуцианскую этику с ее культом учености, из западной – культ предприимчивости. В итоге Республика Корея смогла создать сильные инновационно ориентированную систему образования и экосистему взаимовыгодного сотрудничества: университеты – исследовательские институты – производство. Под влиянием протестантизма в Корее «произошло качественное изменение социально-экономической и политической системы и общества в целом» [15, с. 35].

Таким образом, отечественная культурология, которая начала формироваться позже западноевропейской, за четверть столетия достигла зрелого уровня развития, характеризуется строгой системностью, что позволяет белорусским культурологам всесторонне рассматривать и осмысливать ряд масштабных проблем не только белорусской культуры, но и мировой. Свидетельством тому являются труды белорусских культурологов, в которых анализируется смысловая антонимия восточной и западной культур, предельно поляризующих семантические поля Востока и Запада. В то же время отечественные культурологи убеждены, что как бы далеко не отстояли друг от друга культурно-смысловые системы Востока и Запада, они остаются связанными критериями и принципами, благодаря которым их культуры оказываются сопоставимы между собой как антонимические пары.

1. Абдзіраловіч, І. Адвечным шляхам: Дасьледзіны беларускага сьветагляду / І. Абдзіраловіч. – Мінск : Навука і тэхніка, 1993. – 44 с.

2. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – М. : Искусство, 1979. – 423 с.

3. Ван, Дань. Имплементация основных положений Международной конвенции об охране нематериального культурного наследия в национальное законодатель-

ство КНР / Дань Ван // Весн. Беларус. дзярж. ун-та культуры і мастацтваў. – 2019. – № 2 (32). – С. 45–50.

4. Ван, Юй. Взаимодействие Беларуси и Китая в сфере культуры на современном этапе: детерминанты, направления и перспективы : автореф. дис. ... канд. культурологии : 24.00.01 / Юй Ван ; Беларус. гос. ун-т культуры и искусств. – Минск, 2018. – 23 с.

5. Василевич, Д. Православие в религиозной культуре Японии / Д. Василевич // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. Е. – 2013. – № 15. – С. 134–137.

6. Гурко, А. В. Об особенностях распространения китайских праздничных традиций в современном белорусском обществе / А. В. Гурко // Пути Поднебесной : сб. науч. тр. / Беларус. гос. ун-т, Посольство Кит. Нар. Респ. в Респ. Беларусь, Респ. центр китаеведения «Иероглиф». – Минск, 2017. – Вып. 6, ч. 1. – С. 102–108.

7. Давыденко, Е. Маркетинговые стратегии выхода зарубежных компаний на рынок Китая / Е. Давыденко, Г. Кульманова // Банкаўскі веснік. – 2015. – № 11. – С. 32–39.

8. К 200-летию со дня рождения И. А. Гошкевича [Электронный ресурс] // Национальный исторический архив Беларуси. – Режим доступа: niab.by/newsite/ru/content/all/к-200-летию-со-дня-рождения-иа-гошкевича. – Дата доступа: 09.03.2020.

9. Кавалеўскі Восіп Міхайлавіч (1801–1878) // Мысліцелі і асветнікі Беларусі / Беларус. Энцыкл. ; Б. І. Сачанка (гал. рэд.) [і інш.] ; маст. Э. Э. Жакевіч. – Мінск, 1995. – С. 444.

10. Казакова, І. В. Беларуская і кітайская традыцыйныя культуры: параўнальны аспект / І. В. Казакова. – Мінск : Паркус плюс, 2014. – 147 с.

11. Ли, Фэй. Актуализация коммуникативной проблематики в современном гуманитарном дискурсе / Фэй Ли // Вести Ин-та совр. знаний. – 2020. – № 3. – С. 120–125.

12. Лихачев, Д. С. Два типа границ между культурами / Д. С. Лихачев // Русская литература. – 1995. – № 3. – С. 4–6.

13. Локотко, А. И. Две культуры – один путь: архитектура Беларуси и Китая / А. И. Локотко // Архитектура национальная и архитектура фрактальная. К проблеме идентичности в совр. архитектуре / А. И. Локотко. – Минск, 2017. – С. 5–72.

14. Лю, Янь. Мирвосприятие персонажей белорусских и китайских героических мифов / Янь Лю // Вести Ин-та совр. знаний. – 2016. – № 3. – С. 76–80.

15. Машарский, К. Г. Влияние социокультурных факторов на развитие национальной инновационной системы Республики Корея / К. Г. Машарский // Весн. Беларус. дзярж. ун-та культуры і мастацтваў. – 2019. – № 2 (32). – С. 29–36.

16. Оргіш, В. П. Судзілоўскі Мікалай Канстанцінавіч (псеўд. Русель; 15.12. 1850–30.4.1930) / В. П. Оргіш // Мысліцелі і асветнікі Беларусі / Беларус. Энцыкл. ; Б. І. Сачанка (гал. рэд.) [і інш.] ; маст. Э. Э. Жакевіч. – Мінск, 1995. – С. 556–564.

17. Панарин, А. С. Постмодернизм и глобализация: проект освобождения собственников от социальных и национальных обязательств / А. С. Панарин // Вопросы философии. – 2003. – № 6. – С. 16–36.

18. Прымаўкі ды прыказкі – мудрай мовы прывязкі (з адвечнай мудрасці народнай) / НАН Беларусі [і інш.] ; аўт. ідэі, уклад.: А. І. Лакотка, Т. І. Кухаронак, А. Г. Алфёрава; пад агул. рэд. А. І. Лакоткі; пер. на кіт. Ван Цінфэн, А. В. Раманоўская. – Мінск : Беларус. навука, 2017. – 135 с. : каляр. іл., партр.

19. Си, Цзиньпин. Добиться решающей победы в полном построении среднезажиточного общества, одержать великую победу социализма с китайской спецификой в новую эпоху : доклад генерального секретаря ЦК КПК на XIX съезде Коммунистической партии Китая (18–24 окт. 2017 г., Пекин) / Цзиньпин Си. – Пекин : Нар. изд-во, 2017. – 83 с. – (На кит. яз.).

20. Смолик, А. Художественная культура Беларуси XVIII – 1-й четверти XX в. / А. И. Смолик, М. М. Соколовская. – LAP, 2019. – 193 с.

21. Степин, В. С. Россия и Запад: взаимодействие культур (материалы «круглого стола») / В. С. Степин // Вопросы философии. – 1992. – № 6. – С. 4–19.

22. Таркан, И. И. Феномен индийского танца в современной белорусской культуре: историко-культурологический обзор / И. И. Таркан // Весн. Беларус. дзярж. ун-та культуры і мастацтваў. – 2019. – № 1 (31). – С. 61–69.

23. Хадзі, сонейка, да нас...=«太阳,到这里来.....»=« Dear sun, please, come to us...»: (з народнапэтычнай спадчыны) / аўт. ідэі, уклад.: А. І. Лакотка, Т. І. Кухаронак, А. Г. Алфёрава; пад агул. рэд. А. І. Лакоткі; пер. на кіт. Ван Цінфэна, А. В. Раманоўскай; пер. на англ.: А. В. Раманоўскай, Ю. М. Шукала, Л. Болтана-Сміта; маст.: В. А. Багнюк [і інш.]. – Мінск : Беларус. навука, 2019. – 183 с. : іл.

24 Яроцкая, Ю. А. Интерференция христианства в культуру Японии / Ю. А. Яроцкая; М-во культуры Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т культуры и искусств. – Минск : БГУКИ, 2019. – 154 с.

A. Smolik

Topology of the East and the West in the Belarusian cultural discourse

Current results of cultural studies devoted to the specifics of interaction between the cultures of the East and the West are analyzed. The variety of forms of intellectual search, the intensification of the dialogue between Belarus and the subjects of Eastern civilizations determine the emergence of a school of cultural studies, within which the dynamics of Chinese culture, its interaction with Belarusian culture are studied.

Дата паступлення артыкула ў рэдакцыю: 03.04.2020.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ